

Председательствующий (после перерыва). Слово для организационного отчета ЦК имеет секретарь ЦК КПБ, тов. Голодед. (Аплондисменты).

Голодед. Товарищи, организационная работа Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии за период от IX-го Съезда определялась той обстановкой, в которой приходилось нам проводить работу в отчетном периоде. Эта обстановка может характеризоваться, во-первых, широким размахом хозяйственного строительства и усилением в этом строительстве социалистического сектора народного хозяйства и, во-вторых, повышением политической активности рабочего класса и развитием советской общественности в деревне, в результате той политической работы, которую партия провела среди бедноты и батрачества.

Общие условия организационной работы.

В основном эту обстановку мы можем характеризовать, как обстановку благоприятную для социалистического строительства, но в то же время, практическая работа партии значительно усложнилась с той стороны, что мы должны были найти ряд форм, способствующих укреплению конкретной, практической работы всех организаций КПБ.

Если взять те задачи, которые были выдвинуты партией в области экономического строительства, то они требовали от КПБ перевода работы всех партийных организаций главным образом на хозяйственные рельсы. Поэтому совершенно не случайно стал вопрос на одном из Пленумов ЦК КПБ, где был выдвинута дозна о том, чтобы местные партийные организации КПБ максимум внимания уделяли вопросам хозяйственного строительства, главным образом, с точки зрения применения общих директив партии в работе на местах, на конкретных примерах практики.

Политическая обстановка от нас требовала все дальнейшего и все более глубокого продолжения работы партии среди рабочего класса по поднятию его политической активности, а также—развитие работы в деревне среди бедноты и батрачества, с целью организационного закрепления тех политических достижений, которые партия имела в результате своей работы в предыдущие годы, в частности,— под лозунгом «лицом к деревне».

Вы знаете, что в прежние годы, до IX-го Съезда КПБ, мы провели большую работу по поднятию деревенской общественности, посла в деревню целый ряд ответственных работников для укрепления работы партии среди крестьянства. Эта работа дала свой политический эффект. Перед нами, таким образом, истекший год поставил непосредственные задачи закрепить организационно ту большую политическую работу в крестьянстве, которую ЦК КПБ проводил, с тем, чтобы развивающуюся советскую общественность направить по пути укрепления союза рабочего класса с крестьянством, по пути все большего укрепления руководящей роли пролетариата в этом союзе. Это организационное закрепление должно выразиться во все большем усилении работы среди деревенской бедноты, вплотную начавшейся в связи с передвижной кампанией сельсоветов в прошлом году.

В области внутри-партийной работы перед нами стояли задачи дальнейшего укрепления сплоченности партийных рядов, а также— организационного закрепления практической работы ячеек на местах, улучшения качества партийно-вопитательной работы и поднятия общего политического уровня среди широких партийных масс.

Главным образом нами ставился вопрос о политграмоте, об элементарной политической учебе, ибо поднятие политической активности среди рабочего класса, не может быть проведено, если члены и кандидаты наших парторганизаций будут отставать в своих знаниях. Они должны все больше поднимать свой политический уровень, для того, чтобы правильно руководить всей поднимающейся общественностью, правильно направлять ее по советскому руслу. Все эти задачи, которые мы перед собой ставили, как в области усиления руководства беспартийными организациями, через которые партия связывается с трудящимися массами, так и в области укрепления внутри-партийной работы, могли быть выполнены только при обязательном укреплении работы партии, как в самих массовых беспартийных организациях, так и во всех низовых звеньях КП(б)Б.

Товарищи, прежде чем перейти к изложению фактических материалов, характеризующих состояние нашей работы, я должен сделать маленькую оговорку. Оговорка эта заключается в следующем. Я буду говорить в основном о тех рычагах, т. е. о массовых беспартийных организациях, которые связывают партию с беспартийными рабочими и крестьянскими массами, буду говорить о состоянии партийного руководства в этих беспартийных рабочих и крестьянских организациях и о внутри-партийной практической работе. Кроме того, я буду приводить цифры, без которых нельзя полностью представить картины состояния партийной работы, как внутри партии, так и среди беспартийных масс. Я буду говорить о самых будничных вещах, которые всегда, как вам известно, наводят доску на аудиторию и затрудняют обстановку для самого докладчика, но я все же считаю нужным говорить об этом, для того, чтобы можно было по этим цифрам и будничным вещам представить ту повседневную практическую работу партии, без которой немислимо закрепление тех политических достижений, которые партия в основном имеет.

Работа партии среди рабочих масс.

Прежде всего, о работе среди рабочего класса.

Тут уже были оглашены некоторые цифры, которыми характеризуются новые слои рабочих, влившиеся за последние годы в наше производство. Если цифры о рабочих государственной промышленности говорят, что процент рабочих в госпромышленности БССР увеличился до 40 проц., то по всем видам производства, хотя бы, например, с добавлением трудколлективного и кооперативного производства, можно еще добавить следующее. Два слова о трудколлективах. Трудколлективы выполняют две задачи: одна задача заключается в трудовой помощи безработным, другая задача заключается в том, что мы, развивая трудколлективное производство, усиливаем выработку продуктов первейшей необходимости, и, тем самым, помогаем нашей госпромышленности обслуживать первейшие нужды рабочего класса и трудящегося крестьянства. Так вот, по этим трудколлективам за год также произошло увеличение рабочих на 60,4 проц. Как видите, рост за год колоссальный. По кооперативному производству увеличение новых слоев рабочих произошло на 29,9 проц. Новые слои рабочих бесспорно усложнили политическую работу партии и наших профессиональных организаций в рабочем классе. Поэтому не лишним будет проследить работу основных наших организаций, через которые партия осуществляет свое руководство рабочим классом, т. е. работу профсоюзов. Мы можем работу профсоюзов проследить, хотя бы по цифрам, говорящими об организованности рабочего класса. Если новые

слои рабочих затрудняют условия работы, то мы в то же время должны были ставить вопрос об усилении работы профсоюзов с тем, чтобы профсоюзы сумели своевременно охватить эти слои рабочих всей профсоюзной работой, сумели бы их втянуть в свои ряды, а также—укрепить их классовое самосознание. Чего же добились профсоюзы Белоруссии в этой части работы? Если рост организованности рабочих на 1-ое октября 1925 года выражался в цифре 90,8 проц., то в этом году цифра организованности рабочего класса выражается в 96 проц. всех рабочих, которые работают на предприятиях Советской Белоруссии. Таким образом мы видим, что наряду с трудностями, которые приносит нам приток новых слоев рабочих в производство (я говорю потому о трудностях, что из числа новых рабочих в среднем 50 проц. впервые входят в производство, главным образом, из деревни и из кустарей, не прошедших пролетарского горнила, остальные 50 проц., хотя и бывшие рабочие, но уходившие во время революции в деревню), все же работа профсоюзов бесспорно укрепляется. Это—факт положительного порядка. Без усиления связи профсоюзов с массами мы не могли бы иметь достижений в смысле организованности рабочего класса, а эти достижения налицо: вовлечение в профсоюзы рабочих увеличилось за год на 6 проц.—это есть первый факт, свидетельствующий об усилении связи профсоюзов с массами, об усилении практической работы профсоюзов.

Как обстоит дело с обеспечением партийного руководства в наших профорганизациях? Это мы можем проследить по следующим цифрам. Во-первых, если взять центральные органы профсоюзов, ЦСПСБ, и Центральные Управления союзов в Белоруссии, то в их составе имеется 45 человек руководящих работников, работающих непосредственно в аппарате на руководящей работе (я говорю только о руководящем рабочем аппарате, без состава пленумов и президиумов). Из этого числа мы имеем 44 партияца и лишь одного беспартийного. Во всей системе работы ЦСПСБ и центральных управлений союзов партийное руководство таким образом обеспечено. Я считаю даже, что нелишне было бы здесь немного увеличить процент беспартийных. Наш курс на выдвижение беспартийных рабочих с точки зрения вовлечения их в руководящую работу может быть здесь углублен, и расширен.

В окружных профсоветах мы имеем полную обеспеченность партийным составом: все руководящие работники, постоянно работающие в аппарате окрпрофсоветов—члены партии. Я считаю, что здесь то же самое можно было бы ввести беспартийных рабочих на ответственную руководящую работу, т. е. в состав работающих президиумов. Основным выводом тот, что мы имеем вполне достаточное обеспечение партийного руководства в профсоюзах Белоруссии через постоянно работающих в них работников.

Что касается партийного стажа этих работников, то и в этом отношении мы имеем положение удовлетворительное. Примерно, по центральным и окружным аппаратам, всего работников с партийным стажем до 1917 г.—6 чел., со стажем с 1917 до 1921 г.—44 чел., дальше идут младшие возрасты. Если мы имеем из общего числа 67 членов партии, работающих в профсоюзных органах (центр. и окр.) на руководящей работе, 44 человека со стажем до 21-го года и 6 человек со стажем до Октября, то это—положение хорошее. В наших условиях мы не можем желать лучшего, ибо у нас нет достаточного кадра работников с высоким партийным стажем. Если судить по социальному положению, то и здесь положение удовлетворительное: из всех централь-

ных руководящих профработников (45 чел.) мы имеем 33 чел. по социальному положению рабочих. Оработение руководящих кадров профсоюзов в дальнейшем почти не требует поправок. В окружных органах из 23-х человек руководящего состава—17 чел. рабочих, также процент хороший. Всего рабочих из 68 чел. руководящих центр. и окр. профработников мы имеем таким образом 50 чел. По социальному положению руководящий состав профсоюзов мы подобрали хороший, это мы и можем отметить.

Нужно сказать о национальном составе руководящих профорганов. По директиве ЦК КПБ профсоюзы перед собой ставили задачу усиления белоруссизации в своих аппаратах. Какие мы здесь имеем итоги? Мы видим, что, начиная от центральных органов и кончая фабзавместкомками, если в прошлом году было в их составе 50 проц. белоруссов, то в этом году мы имеем 54 (цифры беру округленные без десятых долей). Таким образом, вовлечение в руководящие органы работников основной национальности—белоруссов идет все дальше и больше. Нельзя сказать, что достижения здесь совсем хорошие, но неуклонный курс на вовлечение в руководящие органы работников коренной национальности имеется налицо.

Теперь разрешите сказать относительно обновления руководящего кадра профессионалистов. К сожалению, у меня имеются лишь общие цифры, говорящие об обновлении не только центрального и окружного составов, но о всех профорганах вместе, вплоть до фабзавместкомков, хотя нужно было бы центральные и окружные органы выделять особо.

В общем итоге мы имеем обновление профессиональных органов приблизительно на 58 проц. Курс партии здесь заключался в том, чтобы имеющиеся кадры руководящих профессиональных работников все больше и больше пополнять новыми слоями, новыми людьми, чтобы постепенно все большие слои втягивать в руководящие кадры. В этом отношении директива партии профсоюзами выполняется не плохо.

Как же дело обстоит с профессиональным активом? Я должен сказать, что через профсоюзы из рабочего класса мы уже выковали количественно довольно приличный актив. Этот актив сейчас измеряется по всем руководящим органам профсоюзов в 8.400 человек (идет речь о тех товарищах, которые вообще втянуты в активную профработу).

Конечно, такой отряд действительно может связывать и связывает партию с рабочим классом. В этом отношении мы также имеем, по моему, приличные достижения, причем надо сказать, что этот кадр все больше и больше пополняется.

Прежде чем сообщить вам цифры, характеризующие состояние профактива в железнодорожных профессиональных организациях, которые я хочу огласить отдельно, я должен сделать маленькую оговорку о том, что железнодорожные организации представили мне материалы указывающие более точно количество актива, работающего среди железнодорожных рабочих (не то, что остальные наши профорганы). Какое же положение мы имеем с активом жел. дор. профсоюзных органов? Если на 1 января 1925 г. всех членов месткомов и других органов было 310 человек, то на 1-ое октября 1926 г. их стало 887 чел.—рост хороший, больше чем на 100 проц. В том числе актив растет и за счет женщин, втягиваемых в профессиональную руководящую работу: с 25 женщин, втянутых в активную профработу в прошлом году, это

число повысилось до 135, рост больше чем на 500 проц. Общая цифра профактива железнодорожников измеряется в 3.600 человек.

Нужно товарищи еще раз подчеркнуть, что на ж. д. профсоюзный учет поставлен гораздо лучше. Я предложил бы и другим органам поучиться у железнодорожников как учитывать кадры своих работников. Правда, на железной дороге мы имеем и такие вещи, когда, скажем, задержится поезд на 10—20 минут, то по этому случаю испывается до 5 пудов бумаги. Бюрократизм, стало быть, и там есть, но все-таки в данном случае ж. д. профорганизации в деле учета оказались на высоте положения.

Разрешите остановиться на работе среди рабочих частных предприятий. Работа партии и профсоюзов среди рабочих частных предприятий занимала в ЦК должное место. ЦК поставил себе задачей произвести специальное обследование как постановки работы, так и положения этой категории рабочих. По обследованию специальной комиссией ЦК мы обнаружили, во-первых, что условия работы как профсоюзов, так и партии, на частных предприятиях гораздо сложнее, чем условия работы среди рабочих государственных и кооперативных предприятий. Причины этого заключаются в том, что эти предприятия слишком разбросаны, имеют малочисленный состав рабочих. Организационно охватить работу среди рабочих частных предприятий гораздо труднее.

Надо еще принять во внимание и стремления частных хозяев заключаются в постоянных попытках привлечь на свою сторону основной кадр квалифицированных рабочих, профсоюзный актив и, путем различного рода мелких подачек отдельным рабочим, привлечь часть рабочих на свою сторону и этим самым умалить их правовые нормы, умалить те привилегии и права, которые рабочими достигнуты в результате октябрьских завоеваний и которые охраняются советскими законами. Это в свою очередь осложняет работу. Но, что мы имеем в результате тех поручений, которые Бюро ЦК дало профессиональным организациям по усилению защиты интересов рабочих частных предприятий? Мы имеем за отчетный период усиление организованности этих рабочих. Эта организованность выражается теперь цифрой около 12.000 членов профсоюзов, что составляет к общему числу всех членов профсоюзов—7,5 проц. Конечно, процент рабочих частных предприятий, вовлеченных в профсоюзы меньше, чем на государственных—там мы имеем 96 проц., а тут 70—80 проц. Причина этой слабой организованности еще заключается и в том, что мелкие предприятия, где работает меньше 5 чел., профсоюзами часто даже не учитываются. Это очень плохо и нам в дальнейшем придется поставить основной задачей профработы среди рабочих частных предприятий, чтобы профсоюзы спустились до самого низа, даже туда, где работает один-два рабочих. Профсоюзы могут очень много помочь рабочим частных предприятий, главным образом по линии защиты правовых, материальных интересов рабочих, по линии охраны труда и т. д.

Товарищи, я хочу еще остановиться на работе горсоветов, не только потому, что и горсовет является таким органом, через который партия втягивает широкие слои рабочих в дело хозяйственного и культурного строительства, но и потому, что горсоветы—это основной орган диктатуры пролетариата, где рабочий не только учится управлять государством и всем социалистическим строительством, но и осуществляет фактически свою диктатуру в отношении всех слоев населения. Я не буду подробно останавливаться на состоянии работы горсоветов, а только скажу о том, сколько вовлечено в повседневную практическую

работу горсоветов рабочих. Цифры, которые у нас имеются, говорят следующее. Всего избрано в состав горсоветов по БССР 1976 человек. Я хотел проследить сколько втянуто рабочих не членов горсовета в работу секций горсоветов, ибо работа секций горсовета имеет целью не только проработку ряда вопросов, но и втягивание наиболее широких слоев рабочих в работу по государственному строительству. К сожалению, соответствующие органы, которым надлежит это ведать, не дали мне этих цифр потому, что у них самих нет этих цифр и об этом приходится им напоминать на Съезде, чтобы они знали сколько в горсоветах и в их секциях работает рабочих и, главным образом,—не членов горсовета. Таких цифр пока нет. Это плохо.

Я не говорю о работе самих секций горсоветов, это в мою прямую задачу не входит, но все-таки должен сказать, что не при всех горсоветах на территории Белоруссии работа секций налажена. На это придется обратить серьезнейшее внимание, ибо это важнейший, основной орган втягивания рабочих масс в государственное строительство.

Огромную роль с точки зрения все большего втягивания широких слоев рабочих в управление производством и улучшении работы производственных предприятий играют производственные совещания. Важность хорошей постановки работы производственных совещаний не требует особых пояснений, это уже всякому известно. Тут дело так обстоит: всего насчитывалось по Белоруссии в 1926 г.—700 производственных совещаний и экономкомиссий, количество членов (не считая членов фабзавкомов)—2.756 человек. Цифра приличная. При этом из них женщин—257, коммунистов 442 чел. и членов комсомола 91,—цифры как будто порядочные и говорят о том, что производственные совещания все дальше и больше привлекают более широкие слои рабочих к работе и управлению работой всего предприятия.

Нужно еще добавить, что в работе производственных совещаний участвует в среднем от 15 до 20 проц. общего количества рабочих предприятий. В последнее время производственные совещания начали собираться регулярно. К великому сожалению, не везде налажены нормальные отношения между хозяйственниками, администрацией и производственным совещанием. На этот счет было дано ряд директив со стороны ЦК после специального обследования по линии ЦКК работы производственных совещаний. Эти директивы касались, главным образом, использования тех предложений, которые выдвигают рабочие на производственных совещаниях, с точки зрения улучшения производства, его рационализации и т. д.

Далее, у нас имеется еще такая рабочая массовая организация, как рабочая кооперация, через которую мы также можем привлекать рабочих к хозяйственной работе. Я не намерен останавливаться на положении и работе рабочей кооперации, но должен сказать, что по линии вовлечения через кооперативные комиссии беспартийных рабочих в работу и контроль над работой рабочей кооперации втянуто 658 чел. (по 7 ЦРК). Мало. До последнего года лавочные комиссии, где рабочие, непосредственно от производства, проверяют работу своего рабочего кооператива, нормально не работали. Только в последний год комиссии при каждом ЦРК собирались в год раза по 3—5. Эти цифры меняют картину работы комиссий и говорят, что начало в улучшении этой работы положено, но работу лавочных комиссий надо в дальнейшем обязательно усилить, ибо через них рабочие привлекаются к вопросам хозяйственного строительства и, главным образом, к работе рабочей кооперации, которая должна содействовать улучшению мате-

риального положения рабочих, увеличению реального значения заработной платы и т. п.

В последнее время у нас развивается еще жилищно-строительная кооперация, при чем общий состав ее пайщиков определяется цифрой—8.912 человек. По строительной кооперации кооперирование идет гораздо медленнее, чем по арендно-жилищной. Если в арендно-жилищной кооперации 7.400 пайщиков, то в строительной—всего 1.512 чел.—слабо развита работа по вовлечению рабочих в жил. строит. кооперацию. При этом, если говорить о работе жилищной кооперации, то эта работа до сих пор пока не является агитатором за кооперирование всех слоев рабочих. Есть еще целый ряд неясных отрицательных моментов в ее работе, которые заставляют настораживаться рабочих, перед тем как идти в жилищно-строительную кооперацию. К ним относятся: неразработанность до сих пор вопроса о формах жилищного строительства, о типе рабочих жилищ и т. п. Я видел тут записку, поданную одним из делегатов Съезда по докладу тов. Криницкого, где пишут: «как объяснить, что с одной стороны жилищная кооперация строит, а с другой—вслед за строительством, это строительство разваливается». Повидимому такие факты слабой работы жил.-строительной кооперации также имеются. Это дело новое, в то же время для рабочих оно имеет важнейшее значение, ибо оно имеет прямое отношение и к заработку и к быту рабочих, т. е. по существу—к сохранению их здоровья и т. д. Вопрос большой и мы пока блуждаем в отношении хорошей работы кооперативного строительства не можем, кооперирование идет слабо.

Работа партии с крестьянством.

Перехожу к работе партии в деревне. В основном работа партии в деревне у нас заключается в организации сельсоветов,—в этом корень вопроса. Почему?—да потому, что сельсовет в деревне является той основной организацией, в которой переплетаются задачи государственного управления и строительства хозяйственного, и культурного строительства и общественного развития трудящихся масс крестьянства. Сельсовет—это организация, где и государственные и общественные задачи в деревне сосредоточиваются как в основном органе, через который партия в то же время втягивает основные слои крестьянства в работу как по хозяйственному строительству, так и по развитию советской общественности, не говоря, конечно, о той для всех ясной вещи, что сельсоветы являются основным государственным органом в деревне, через который осуществляется диктатура пролетариата.

Как обстоит дело с вовлечением широких крестьянских масс в государственное строительство через сельсоветы? Это можно видеть из следующего: количество членов с/с по всей Белоруссии равняется 18.902 чел. Заодно нужно сказать о социальных прослойках в составе членов сельсоветов. Если судить по тем выводам, которые мы делали в марте месяце на пленуме ЦК КПБ о последних перевыборах сельсоветов, (а об этом не мешает вспомнить хотя бы по тому, что мы сейчас вступаем в проведение новой перевыборной кампании), то нужно в первую очередь напомнить о том, что у нас в прошлом году было не очень-то благополучно в смысле поднятия активности среди батрачества, процент батрачества в составе сельсоветов, оказывается, понизился. Основная группа в составе с/с была группа середняцкая. На мартовском пленуме мы формулировали, так, что левый фланг середняков и правый фланг бедняков (слова «правый фланг бедняков» берутся в по-

нятии, определяющем имущественное положение) являлись основным активным элементом, который вошел и в состав сельсоветов.

Нас интересует вопрос о работе комиссий с/с, ибо это также массовые организации, через которые все большие слои трудящегося крестьянства привлекаются к государственному строительству. Прежде всего я оговариваюсь, что тут мы, в отличие от секций горсоветов имеем цифровые сведения. Примерно по 870 сельсоветам вовлечено в комиссии 20.412 чел., при чем в этом числе 7.453 чел.—не члены сельсоветов. Тут, товарищи, дело начинает налаживаться, признаки здесь довольно хорошие, раз через комиссии при сельсоветах в общую работу вовлекаются даже не члены с/с. Надо сказать, что не везде работа комиссий налаживается, но хорошие, подающие надежды, признаки есть, потому что целый ряд комиссий сельсоветов собирается и разрешают ряд вопросов. Даже имеются отдельные случаи, когда с/с организуют большее количество комиссий, чем это определено по инструкции наших высших советских органов.

Как мы можем судить о работе этих комиссий? Во многих местах, примерно за 7 месяцев, комиссии проработали 7.358 вопросов. При многих сельсоветах комиссии еще не работают и не собираются, но в ряде районов работают регулярно. Значит, начало этой работе положено. В дальнейшем нам остается, где эта работа еще не налажена, наладить ее и усилить. Через эти комиссии, через их работу, мы более заинтересовываем крестьянство в хозяйственном и культурном и во всем нашем государственном строительстве.

Когда мы говорим о вовлечении беспартийного крестьянства в наше строительство, заодно нужно сказать и о том, как мы в этом отношении проводим работу по выдвижению беспартийного крестьянства на ответственную руководящую работу. Еще раньше, в прошлом году, ЦК было намечено выдвинуть из беспартийных крестьян в состав районных, окружных и центральных советских органов известное число работников. Что мы имеем в результате этого задания? Если всего по центральным учреждениям было намечено к выдвижению 26 человек (так намечено было со стороны ЦК), то выдвинуто всего 11 человек,—не выполнена задача и на 50 проц. В дальнейшем нам надо учесть это обстоятельство. В окружном масштабе для всех окружных учреждений было намечено выдвинуть 40 чел., между тем выдвинуто только 23 чел. По районным учреждениям было намечено к выдвижению 100 чел., выдвинуто 86,—тоже задача не выполнена. Как видите у нас имеются значительные успехи только в деле привлечения беспартийных крестьян в массовые организации, находящиеся в самом селе, в самой деревне. В отношении же выдвижения крестьянского беспартийного актива в наши районные, окружные и центральные учреждения, мы работу начали, но выполнили ее только наполовину. В дальнейшем придется это учесть и задание партии выполнять более решительно.

Кстати отмечу, что вопросами положения и условий работы выдвиженцев из беспартийного крестьянства занималась ЦКК. Было обследовано положение выдвиженцев. И я должен сказать, что через обследование и целый ряд совещаний при ЦКК'e, посвященных выяснению положения выдвиженца, выяснилось, что не было установлено достаточно хороших отношений к выдвиженцу. В ряде случаев, как правило, выдвиженцы оставались на произвол судьбы, предоставлялись самим себе. Эти упущения были замечены и сейчас они в ряде случаев исправлены. Внимание и соответствующая обстановка выдвиженцам создаются.

Когда мы говорим о нашем политическом положении в деревне, то мы не можем не говорить и о работе среди бедноты. Я тут задерживаться не буду, ибо основные вопросы изложены в докладе т. Криничского, но остановлюсь на одном вопросе, на том, что начатая и не плохо организованная работа среди бедноты не закончена. В этом надо ясно и четко дать себе отчет, в особенности в области работы по созданию групп бедноты. В этом отношении мы бедны опытом. Если мы отмечали и можем сейчас это отметить, что мы провели громадную работу в смысле проведения собраний бедноты, то никто не скажет о хорошем опыте работы среди бедноты в смысле создания групп бедноты и их практики работы. Я помню на январском пленуме (год тому назад), при обсуждении доклада о работе среди бедноты, у нас шли споры о том, нужны ли группы бедноты, или не нужны. Были расхождения, — одни отстаивали создание групп, а другие считали нецелесообразным их организацию (к числу первых я тоже принадлежал). Мы все же договорились, что эти группы пока не нужны, нужно ограничиться собраниями бедноты. Потом уже я договорился с товарищами из отдельных округов о том, что эти группы нужно создать, в частности договорился с товарищами из Бобруйска, что нужно, хотя бы в виде опыта, создать группы бедноты в составе выборных органов: в одном районе при сельсовете, в другом — при комитете взаимопомощи и т. д. и посмотреть, что из этого выйдет. До сих пор, к большому сожалению, т. т. бобруйчане никаких сведений не дали об этом опыте. Должен сказать, что в последнее время были специальные указания ЦК ВКП(б) о создании групп бедноты в составе выборных органов. Цифры нам говорят, что эта работа по организации групп бедноты у нас далеко не закончена, даже во многих местах чуть-чуть только начинается. Я считаю, что это основной организационный вопрос, разрешив который — мы можем закрепить работу партии среди бедноты. Нужно в этом отношении в дальнейшем сильнее поднажать, не бояться. Иначе, видите ли, дело доходит до того, что в одном из округов секретарь райкома не проводит собраний бедноты, не создает групп бедноты, а в отчете пишет, что работа среди бедноты проводится. В чем же дело? Дело в том, что формально знают, что есть решение ЦК ВКП, есть окончательные указания о работе с беднотой и о создании групп бедноты, но в голову это кое-кому никак не укладывается. Он никакой работы не проводит, а партию обманывает, говорит, что работу среди бедноты проводит. В этом отношении нужно во что бы то ни стало работу по созданию групп бедноты провести, ибо без этой работы та экономическая помощь и та экономическая работа, которая партией проводится (а успехи мы в этом отношении уже имеем, если иметь ввиду те льготы, которые мы предоставляем бедноте, специальные фонды кредитов, мы кое-что делаем также по созданию фондов кооперирования) не будет идти впрок и не будет углубляться, ибо организационно в этой работе мы еще хромаем. Я считаю центром внимания работы среди бедноты — закрепление организационной работы, конечно углубляя и расширяя начатую экономическую работу.

Я не буду оглашать сводок о состоянии групп бедноты в отдельных округах, но скажу вообще, что ни один округ не может похвалиться полным проведением в жизнь указаний ЦК ВКП о создании групп бедноты.

Что касается работы среди батрачества, то вы знаете, что этот вопрос в прошлом году у нас был большим. И до сих пор он является не ахти здоровым в том отношении, что активность батрачества до сих

пор в ряде мест еще отстают от активности прочих слоев деревни. Это положение обращает на себя внимание партии и требует более серьезного подхода к этому вопросу. Кое-какие достижения в этом отношении мы имеем. Наш союз Рабземлеса имеет достижения в смысле учета батрачества, в смысле вовлечения в союз, но и только. Батраков по БССР сейчас 22.103 человека, в то время как в прошлом году Рабземлесом было учтено только 17 тысяч чел. За год имеем достижения. Но это, по моему, недостаточно; придется наряду с улучшением учетной работы союза, во что бы то ни стало усилить и работу по поднятию политической активности батраков.

Остановлюсь на вопросе о кооперации в деревне только с точки зрения ее общественной роли, не говоря о ее экономической работе. Мы имеем здесь усиление работы наших кооперативных центров по кооперированию населения. Это усиление выражается в том, что, например, по линии потребкооперации на 15 декабря 1926 г. мы имеем 38 проц. крестьянских хозяйств кооперированными, по линии сельхозкооперации мы имеем 27 проц. кооперированных крестьянских хозяйств. И в том и в другом случае, общий охват кооперирования мал, мы это должны записать, но все же за год проделана большая работа, ибо в прошлом году было кооперировано: по потребкооперации— 25,6 проц., по с.-х. кооперации—15,7 проц. Через кооперативные органы мы втягиваем известную часть крестьянского актива в работу по экономическому строительству. В частности это выражается в том, что членов правлений и ревизионных комиссий потребкооперации мы сейчас имеем 3.302 чел. А актив численно приличный. Членов лавочных комиссий мы имеем 3.507 чел. (в том числе и лавочных комиссий ЦРК). Как видите, через кооперацию, как одну из массовых и в то же время основных, общественных организаций в деревне мы также вовлекаем большое количество беспартийного крестьянского актива в общую работу по хозяйственному строительству.

Почему в БССР слабо кооперируются крестьяне? Я считаю, что причина этого не только в том, что мы еще не везде и всюду наладили работу кооперации, ибо крестьян можно кооперировать только примерами хорошей работы наших кооперативных обществ и товариществ, но я отношу это частично и к тому обстоятельству, что в Белоруссии кооперативные традиции слишком молоды. Если кооперация, в особенности с.-хозяйственная, основная кооперация в деревне, в других районах Советского Союза имеет за собой десяток лет работы, то в Белоруссии кооперация вообще и в особенности сельско-хозяйственная,— еще молодая организация, поэтому она и отстают. Крестьянство можно скорее кооперировать хорошими образцами работы кооперации, у нас же пока таких образцов еще маловато. Кооперация зачастую еще бедна деньгами, работает больше на заемные средства, мало имеет собственных капиталов. А раз нет хороших образцов работы, которые привлекали бы крестьянство в кооперацию, раз нет в крестьянстве кооперативных традиций, поэтому массовое кооперирование и замедляется.

Несколько слов о комитетах взаимопомощи. Я, товарищи, считаю что работа комитетов взаимопомощи не всегда занимала нужное место в работе партийных организаций. Были у нас такие моменты и периоды, когда работа комитетов взаимопомощи рядом парторганизаций совершенно упускалась из поля зрения. В последний год этот вопрос мы ставили неоднократно. Работу комитетов взаимопомощи мы должны во что бы то ни стало наладить и отсюда наш курс, заключающийся в том, что те льготы, которые бедноте предоставляют госу-

дарственными органами, как-то: льготы по землеустройству, по лесу и т. д.—эти льготы должны обязательно направляться через комитеты взаимопомощи. Этим путем можно будет привлечь внимание к работе самих комитетов взаимопомощи и создать им нужный авторитет.

До сих пор мы имели всего комитетов взаимопомощи 1.204 с числом членов довольно большим,—1.202.000. Если верить, что учет здесь правильный и если верить, что это действительные члены, а не «мертвые»,—числящиеся только на бумаге, то действительно это большое количество членов, которых можно было бы использовать с точки зрения проявления общественной инициативы, и среди которых можно было бы вести колоссальную работу. На деле же пока получается так, что мы, имея такую большую армию членов общества взаимопомощи, видим, что средства самих комитетов взаимопомощи слишком слабы и среди своих членов изыскиваются недостаточно.

Бесспорно, что управленческие органы комитетов взаимопомощи со стороны партийного и социального руководства обеспечены: мы здесь имеем совершенно ничтожный процент зажиточного крестьянства выражающийся всего в десятых долях. Это говорит о том, что управленческие органы беспокоить нас не могут. Но активность их работы развита, по моему, слабо.

Я должен буду вам сказать, еще, поскольку говорю о комитетах взаимопомощи, которые имеют связь с Наркомсобесом, несколько слов о работе инвалидной кооперации. Мы здесь тут очень жалкую картину. Одно время на коопсовещании, когда мы рассматривали сеть инвалидной кооперации, мы нашли, что существует окружные союзы инвалидной кооперации, сеть которых выражается всего в одну артель. Такой окружной союз, например, мы имели в Борисове, где он объединял одну артель из 30-ти человек. Вообразите себе работу этого окрсоюза, который не имеет сети, имеет аппарат, несет расходы по этому аппарату. Ввиду этого была дана директива центр. органу инвалидной кооперации пересмотреть свою сеть и создавать объединяющие кооперативные центры только там, где есть для этого соответствующие условия, чтобы не тратить зря общественных средств.

Пару слов относительно работы в местечках. Мы не можем обойти этот вопрос ввиду его общественного и политического значения. В последнее время, в последний год в особенности, советскую общественность в местечках мы стали концентрировать вокруг создания национальных местечковых советов, при чем тут мы уже имеем ряд достижений. Точно также мы стали концентрировать эту общественность и вокруг кустарно-промышленной кооперации. Я не буду останавливаться на работе местечковых советов, должен сказать, что цифр учета количества членов местечковых советов, как основного актива трудящихся местечек, мне не дали, хотя я две недели прошу об этом. Значит, этих цифр нет и у тех органов, ведать которым об этом нужно. Местечковые советы учитываются вместе с сельскими советами, а я считаю, что нужно было бы иметь и отдельный раздел учета в отношении местечковых советов.

О работе кустпромкооперации.

Остановлюсь на работе кустпромкооперации. За последний год мы имеем здесь довольно приличные достижения, главным образом по кооперированию кустарей, но в то же время тут налицо и довольно опасные тенденции, главным образом, в работе судо-сберегательных товариществ. Судо-сберегательных товариществ на 1 сентября имеется 56, в то время как в прошлом году мы имели всего 28. Рост несом-

ненный. Производственных артелей в 25 году было 136, теперь—305. Число закупочных и бытовых товариществ с 2 выросло до 8 и т. д. и т. п.

Точных данных о социальном составе правлений в артелях и товариществах я не имею и кулпромсоюз мне не дал этих данных (значит и он тоже их не имеет). Однако, нужно констатировать, что в окружных союзах партийное руководство беспорочно обеспечено, также как и в большинстве товариществ. Но в большинстве ссудо-сберегательных товариществ, а также кое-где и в артелях руководят старые «кредитники-либералы», как их называет сам кулпромсоюз, имеющие нередко даже связи с еврейскими религиозными общинами. Технически и хозяйственно эти ссудо-сберегательные товарищества работают не плохо, но вы понимаете, что если эти люди имеют связь с еврейскими религиозными общинами, да плюс связь с заграницей, с американскими дядюшками, и часто от последних получают средства, то могут ли они работать классово-выдержанно? Конечно, не могут. И политические и классовые изъяны тут есть. Поэтому состав кредитных товариществ должен обратить на себя внимание всех партийных организаций, ибо вот вам характерный пример: когда был поставлен при теперешних перевыборах вопрос о классовом подборе правленческих органов и о классовой линии в ссудо-сберегательных товариществах, то мы получили тут такое явление, когда, например, в Минске в эти ссудо-сберегательные товарищества кадры стали уменьшаться. Что мы тут имеем? Имеем две стороны, во-первых, то, что может ослабеть приток средств в эти товарищества, но, во-вторых, мы не можем допускать бесконтрольного существования этих организаций и отсутствия там классовой политики.

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке

Председательствующий. Слово для продолжения своего доклада имеет т. Голодод.

Голодод. Теперь разрешите мне перейти к вопросу о руководстве государственным аппаратом.

Руководство госаппаратом.

Прежде всего необходимо иметь в виду следующее обстоятельство. Руководство госаппаратом осуществляется, как по линии руководства фракциями, работающими в выборных организациях, по линии разрешения ряда принципиальных вопросов в парткомитетах, которые потом должны осуществляться госаппаратом, как прямая директива партии, так, с другой стороны, и через укомплектование и подбор основных руководящих работников, которые должны работать в госаппарате постоянно и управлять им, осуществляя линию партии. Я остановлюсь только на том, как дело обстоит со второй частью руководства. Мы можем судить об обеспеченности партийного руководства в госаппарате, главным образом, по насыщенности коммунистами госаппарата как руководящими работниками, так и по насыщенности коммунистами всего людского состава госаппарата вообще. Мы имеем тут такие данные. Если взять цифры по Минску, куда входят центральные учреждения, то процент коммунистов, как руководящих, так и технических работников в составе государственных органов, выражается в 21,6 проц., комсомольцев—3,8 проц., беспартийных—74,6 проц. Я бы не назвал это достаточной насыщенностью коммунистами, тем более, что если взять руководящий состав, то там оказывается, что работников, которые стоят во главе учреждений, мы

имеем почти все 100 проц. коммунистов, а на других отраслях ответственной работы внутри самого аппарата, мы имеем коммунистов небольшой процент. К примеру, ответственных работников по отдельным линиям советско-хозяйственной и культурной работы мы имеем: в хозяйственных учреждениях из ответственных работников мы имеем 22 проц. (беру цифры округленные, без десятых), беспартийных—77 проц. По линии кооперативных органов в руководящем составе работников мы имеем 37 проц. коммунистов, 1,3 проц. комсомольцев, беспартийных 61,7 проц. По линии финансовых учреждений (банков, Наркомфина, и т. д.) партийный руководящий состав определяется 32 проц., беспартийных—68 проц. В судебно-административных учреждениях руководящий состав определяется в 58,5 проц., беспартийных 41,5 проц. В торговых учреждениях руководящий состав—32,1 проц., комсомольцев—1,8 проц. и беспартийных—66,1 проц.

Я не буду задерживать вашего внимания на проценте коммунистов среди технических служащих и обслуживающего персонала. Как видите, мы имеем слабую насыщенность коммунистами госаппарата, причем наиболее слабая насыщенность—в хозяйственных органах, всего 11,4 проц.; этот процент относится и к техническим и к ответственным работникам; более приличное положение в кооперативных организациях, где имеется 20,6 проц., в более выгодном положении находится судебно-административный аппарат, в котором насыщенность коммунистами достигает 61,8 проц., в остальных органах процент колеблется от 10 до 20 проц. Я считаю эту насыщенность недостаточной. Не говорю о проф. аппарате, который насыщен достаточно, где общая цифра коммунистов выражается в 47 проц. (Прошу не смешивать цифры по проф. аппарату, которые я сейчас оглашаю, с теми цифрами, которые я оглашал, когда проследившая руководящий состав проф. работников. Сейчас речь идет о всем проф. аппарате).

Вот в каком положении находится вопрос о насыщенности коммунистами госаппарата в центре. На местах дело обстоит слабее. Беру суммарные окружные данные. Общая численность коммунистов всех—и технических, и обслуживающих и ответственных—14 проц., комсомольцев 4,3 проц., беспартийных 81,2 проц. Надо полагать, что чем дальше будем спускаться в низовую сеть—районов и сельсоветов, тем насыщенность коммунистами советского аппарата и общественных организаций будет еще слабее.

В итоге я считаю, что совершенно нелишне было бы взять твердый курс партии как в Минске, так и на местах на то, чтобы все больше и больше пополнять государственный аппарат партийными силами, главным образом, в ответственной его части. Это, товарищи, вызывается тем обстоятельством, что у нас были и такие случаи, когда госаппарат в отдельных его частях вырывался из-под руководства Партии и в особенности из-под руководства тех членов Партии, которые в нем работают. Беспартийные зубры в таких случаях протаскивали свою линию, линию против Партии. Основная причина, конечно, в том, что в госаппарате мало партийцев и поэтому имеющимся партиям невозможно уследить за всем, беспартийная же публика пользуется такими случаями. Отсюда вывод—обязательно взять решительный курс на укрепление, на пополнение государственного и разного рода общественного аппарата коммунистами.

Не будет совершенно лишним также и то, если я скажу, что в связи с этим нужно ставить вопрос об отношении к работникам коммунистам, работающим в гос., хоз. кооперативных, финансовых, культурных и других аппаратах. Этот вопрос я считаю нужным у нас

заострить. На XIII-м Съезде Партии тов. Сталин ставил вопрос о том, что не всегда правильно партийные органы смотрят на работников, поставленных Партией на работу в государственном, советском и хозяйственном аппаратах. У нас этот вопрос не потерял своей остроты, или, если потерял ее, то незначительно. И я считаю нужным у нас, на Съезде, этот вопрос ярко подчеркнуть. В ряде случаев отношение к работникам государственного аппарата небрежное, безалаберное, если хотите,—есть склонность смотреть на работников государственного аппарата, как на партийцев какой-то второй категории. Эти взгляды надо выкорчевывать самым решительным образом. Не может быть такого положения, чтобы член Партии, поставленный Партией на ответственнейшую работу, от правильного проведения которой зависит укрепление нашего социалистического строительства, чтобы к этому члену Партии было бы плевательское отношение. Такое положение в Партии быть не может и не должно. Правда, эти отношения иногда вызываются тем обстоятельством, что в ряде случаев со стороны хозяйственников есть недопустимые отношения, недопустимое поведение в отношении той работы, на которую Партия их поставила. К примеру, я должен сказать, что у нас, в самом Минске, был такой случай, когда представитель государственного аппарата—уполномоченный госспирта, взял решительный курс на выкуривание коммунистов из своего аппарата и в результате его деятельности у него остался только один коммунист—управляющий делами, которого он не успел выкурить. Вместо выкуривания спирта, он занялся «выкуриванием» коммунистов (смех). Хорошо, что остался там хоть один управделами коммунист, потому, конечно, что Центральный Комитет КП(б)Б вмешался в это дело по инициативе райкома и Окружкома. Все партийные органы ученились за этот факт. ЦКК Белоруссии занялась этим вопросом и в результате мы, конечно, в зубы не посмотрели этому хозяйственнику. ЦКК КП(б)Б вынесла постановление—«исключить Тарасова, руководителя отделения госспирта—из рядов Партии, как чуждый и преступный элемент». Правда, тут дело заключалось не только в его работе по «выкуриванию» коммунистов, у него был отмечен еще целый ряд должностных преступлений, но факт тот, что отдельные представители из государственного аппарата иногда дают недопустимые образцы своей работы в той области, на которую их Партия поставила и линию Партии в ряде случаев не проводят. Конечно, эти плохие примеры не должны нас наталкивать на совершенно неправильные, ненормальные отношения вообще к работникам, поставленным на хозяйственную работу, на работу в государственный аппарат. Прежде всего по тем причинам, что эти работники находятся в гораздо худших условиях работы, чем работники партийных комитетов, ибо мы имеем тут такое положение, когда эти работники оказываются в окружении большой беспартийной среды, зачастую, слишком бюрократической, в окружении старых спецов. Мы должны учитывать, что такая среда неизбежно может давить и оказывать свое влияние на отдельных наших коммунистов, мы это должны предвидеть. Но из этого следует только то, что нужно не ругать хозяйственника за то, что иногда эта среда на него сильно действует, а, наоборот, учитывая эти трудности, помогать хозяйственнику не поддаваться этому нажиму беспартийной, иногда, мелко-буржуазной среды, которая его в работе окружает. Конечно, первоочередная задача партийных товарищей не поддаваться никаким нажимам со стороны той среды, в которую они поставлены на работу. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы отдельные извращения партийной линии со сто-

роны работников госаппарата, если они проявляются, поощрялись бы партийными комитетами. Этого также быть не может и не должно.

В то же время надо оказывать содействие нашим товарищам, а не смотреть на них косо.

Я думаю, что было бы не лишним повторить то, что Партией неоднократно уже было сказано о необходимости упрощения государственного советского аппарата. Давно наша Партия еще устами Ленина ставила вопрос о борьбе с бюрократизмом, об упрощении государственного аппарата. Напоминать об этом нужно почаще, ибо эта задача совсем не легкая. Мы кое-какие успехи в этой работе имеем, но хвалиться этими успехами сегодня еще нельзя. Еще в наших государственных учреждениях зачастую существует непролазный бюрократизм. Я должен сказать, что и в дальнейшем задача по борьбе с бюрократизмом, задача по рационализации государственного аппарата, задача упрощения этого аппарата стоит с такой же остротой, ибо это есть первейшая задача партии. Через государственный аппарат, пролетариат управляет государством. Этот аппарат должен быть хорошим аппаратом в руках рабочего класса. Я поэтому, не останавливаясь подробно на этом, всем понятном вопросе, остановлюсь только на отдельных случаях того бюрократизма, который у нас все еще существует в государственном аппарате. Как пример, приведу характерный случай. Горный отдел ВСНХБ издает циркуляр об изыскании полезных ископаемых в Белоруссии. Этот циркуляр идет по Окрисполкомам. Один Окрисполком (я имею справку пока об одном Окрисполкоме) перепечатывает его в точности и пересылает РИКАМ. РИК делает надпись: «к исполнению всем Сельсоветам», перепечатывает его и все это автоматически рассылает Сельсоветам. Сельсоветы получают и читают, но вряд ли хоть что-нибудь в этом циркуляре понимают, ибо он написан языком не рассчитанным для Сельсовета.

Что там написано в этом циркуляре? Там требуется дать сведения—«о нахождении в пределах сельсовета инфузорной земли (вряд ли поймет сельсовет что это за зверь) трепляка (также непонятно для крестьянина), дальше фосфорита (это еще туда-сюда), небесного камня (тут крестьянин никак не додумается), метеоритов, песку годного для изготовления стекла, ключей горько-соленых и солоно-горьких, костей первобытных людей и допотопных зверей» (смех).

Что из этого факта следует? Из этого следует, что, во-первых, очень невнимательное отношение наших соответствующих специальных органов к крестьянской среде, к среде, в которой они думают работать. Где найдется такой крестьянин, который различит «небесный камень» от «чертова пальца» (есть такая форма камня-дикаря, которую крестьяне называют «чертовым пальцем»). Нигде не найти такого сельсоветчика (если он, конечно, не получил соответствующего образования). Говорить таким языком с сельсоветом это чистейшей воды бюрократизм, который поощряется в самих Окрисполкомах тем, что циркуляры такого рода автоматически перепечатываются и посылаются с надписями «к исполнению», даже с обращением: «дорогие товарищи, просим сделать то-то и то-то». Ответа на такие запросы от сельсоветов, конечно, никто не получил и не получит должно быть и через три года, пока в сельсоветах не заведутся горные инженеры. Конечно, Окрисполком этот не менее виновен, чем и организация, из недр которой это ученое произведение исходило. Окружной финансовый отдел, которому почему-то также попал этот циркуляр, также рассылает через 6 месяцев этот циркуляр в сельсоветы и циркуляр с тем же содержанием попадает в те же сельсоветы.

Другой случай из совсем недавнего времени. Вы знаете, что на Сессии ЦИК'а стоит у нас вопрос о мелиоративном кодексе. Этот кодекс Наркомзем выработал и разослал на отзыв Окрисполкомам. Как же аппарат Наркомзема рассылает этот кодекс? А очень быстро. Вдруг Минокрисполком получает его на третий день через почту в то время, когда Окрисполком живет точно на таком же расстоянии от НКЗ, как и сама почта. Сам по себе факт мелкий, но спрашивается, есть ли живая «душа» у того чиновника, который, рассылая пакеты, даже не задал себе вопроса, где он сидит, в Минске, или на другой какой-нибудь планете, так как не знает, где находится Минокрисполком, он не мог, об этом каждый ребенок знает. О чем говорит этот факт? О том, что есть еще отдельные бюрократические чиновники, которые сидят и из-за бумаги не видят живого дела, не различают даже, где они сидят и куда, что направляют.

Еще один характерный случай—это по линии судебной. Народный суд 4 участка Россонского района присудил 5 рублей гр-ну Рубису Алексею с одной поповны.

Что же получилось со взысканием этих денег? К моменту вручения исполнительного листа, эта г-ка из РИК'а (где она служила) перешла на работу в окружной земотдел. Исполнительный лист РИК посылает в Полоцкий Окружной земельный Отдел. Исполнительный лист не приводится в исполнение до 19 сентября, т. е. ровно месяц, пока ответчица не переходит в отделение Белсельбанка, куда вслед за ней лист и направляется (хорошо, что не теряется в недрах канцелярщины), но он там также не выполняется и возвращается Народному Суду 4 участка в указании, что ответчица в Белсельбанке не служит, поэтому лист возвращается без исполнения. А ответчица за это время уже успела перейти на службу в Окрисполком. Как видите, товарищи, тут два момента: один заключается в том, что в нашем аппарате есть еще много ненужной дребедени, вроде поповских дочек и т. д.; с другой стороны наши соответствующие органы из учреждения в учреждение переводят такую «ценную» работницу, а исполнительный лист ходит за ней в течение года, никак ее не находя. Ответчица же спокойным образом служит в наших учреждениях и получает соответствующую ставку. Вот примеры, которые говорят о том, что дело борьбы с бюрократизмом не потеряло своей остроты, и борьба с ним остается важнейшей задачей.

Наша ЦКК—РКИ проделала большую работу по части борьбы с бюрократизмом, но эта задача—не такая легкая и требует участия в ее разрешении широчайших масс трудящихся.

Отсюда задача, поскольку мы видим, что насыщенность коммунистами советского аппарата еще недостаточна и что в нем, наряду с ценными и честными беспартийными работниками, есть еще и много всякой шелухи, в то время когда у нас еще есть большие кадры безработных коммунистов, их по моему нужно посылать в государственный аппарат. Но тут мы встречаемся с трудностями: во-первых, потому, что многие из них почти совсем не подготовлены. Нам нужно стать на точку зрения Московского комитета Партии, который поставил себе задачей: коммунистов малоквалифицированных, не имеющих работы, готовить по соответствующей квалификации через курсы, для работы в госаппарате. Эту линию мы у нас в Белоруссии должны также осуществить, ибо если мы пропустим через соответствующие курсы (бухгалтерские, счетоводные, деловодные и т. д. часть коммунистов из безработных, мы сможем потом посылать их в учреждения и этим самым, во-первых, будем укреплять наш аппарат и,

во-вторых,—коммунистов низкой квалификации—квалифицировать. И последний основной вывод о руководстве госаппаратом: мы должны будем в дальнейшей практике учета и распределения партийных сил уделять гораздо большее внимание посылке на ответственную руководящую работу в госаппарат все больше членов партии; главным образом нужно подкрепить хозяйственную, кооперативную и торговую работу.

Внутри-партийная работа.

При освещении вопросов внутри-партийной работы я должен неизбежно немного повториться с первым докладчиком, тов. Криничкиным. Прежде всего о росте. Основной вопрос, который я хочу развить—это о росте КП(б)Б за последний год. Этот рост определяется в 5.308 человек, при чем рост шел больше за счет крестьянства, чем за счет рабочих. В итоге мы имеем организацию КП(б)Б выросшей с 15.075 чел. в прошлом году, до 20.383 чел. к 1-му ноября 1926 г. (без Гомеля и Речицы; из Гомеля и Речицы к нам добавляется 6.000 чел. коммунистов). Мы считаем, что количественный рост—нормальный. Но тут мы не можем не заинтересоваться вопросом о социальном направлении этого роста, т. е. вопросом о регулировании социального состава КП(б)Б. За этот год мы можем отметить уменьшение притока в партию рабочих. В числе членов партии процент рабочих повысился от 55,5 проц. до 57,8 проц., в числе же кандидатов процент рабочих снизился с 61,2 проц. до 41,8 проц. Общий процент рабочих в составе КП(б)Б среди членов и кандидатов снизился примерно так: в прошлом году было 57,7 проц. рабочих по происхождению, в этом году мы имеем 50,8 проц. Процент рабочих против прошлого года снизился—это плохо. Правда, на этого некоторые товарищи делают вывод, что тут нам надо бить во все колокола. Я считаю, что бить во все колокола не нужно, а сделать соответствующие выводы для дальнейшей работы по регулированию социального состава КП(б)Б нужно. Ведь нужно же учесть и то обстоятельство—с каким материалом мы имели в этом году дело? Прежде всего мы имеем то положение, когда в состав рабочего класса Белоруссии влился значительный процент новых слоев рабочих. Об этом уже говорилось и я повторяться не буду. Что это значит? Это значит—пришел сырой материал, не успевший переработаться в пролетарском котле. Из основных же старых слоев рабочих, число которых в БССР было невелико, лучшие элементы, более политически подготовленные, вошли в партию раньше, особенно во время ленинского набора, остальные кадры, не вошедшие в ленинский набор, вступали в КП(б)Б более медленно, в меру поднятия своего политического уровня. Новые же слои рабочих, конечно, не могли дать нужного притока рабочих в КП(б)Б. Некоторые товарищи ставят вопрос о том, что процент роста рабочих членов партии отстает от процента роста всего рабочего класса и из этого делают вывод, что это явление свидетельствует о, якобы, плохих признаках. Мне думается, что постоянное ровного процентного соотношения между беспартийными и партийными рабочими не может быть. Здесь будут всегда колебания в ту или другую сторону, следовательно и судить о темпе роста КП(б)Б за счет рабочих по этому процентному соотношению никак нельзя. В то же время мы, конечно, должны усилить работу по вовлечению в партию и среди новых слоев рабочих. По данным роста КП(б)Б за последний год видно, что приток в партию квалифицированных рабочих от станка из более крупных (по условиям БССР) предприятий уменьшился, а приток менее квалифи-

цированных и из более мелких предприятий возрос против прошлого года на 11 проц. Если взять данные по всей ВКП о процентном соотношении партийных и беспартийных рабочих на малом и большом предприятиях, что видно из цифрового обзора информотдела ЦК ВКП(б) (см. «Партия в цифровом освещении», выпуск 2-ой), то там также данные говорят о том, что предприятия с меньшим количеством рабочих более насыщены коммунистами среди рабочих, чем предприятия с большим количеством рабочих. Так что это явление, сказывается, не местное. Отсюда можно сделать такой вывод: во-первых, где больше рабочих, там, повидимому, парт. ячейкам труднее охватить своим обслуживанием всю рабочую массу; во-вторых, в связи с этим, на меньших предприятиях, где ячейке легче обслужить рабочих, более, нужно полагать, развита работа по индивидуальной обработке рабочих, ибо там это легче удается. Я считаю, что индивидуальная обработка рабочих является хорошим методом работы среди рабочих вообще и, в особенности,—работы по вовлечению рабочих от станка в партию. Индивидуальная обработка со стороны ячеек предприятий есть решающий момент в отношении вовлечения рабочих в партию. Курс партии в этом отношении оправдал себя, индивидуальная обработка дала свои плоды и результаты. Сейчас влились новые слои рабочих в наши предприятия. Индивидуальная же работа среди них развита еще слабо. Эту задачу мы и должны выпятить во главу угла. Сейчас работа среди новых слоев рабочих должна заключаться, конечно, наряду с усилением общей массовой работы, главным образом, в индивидуальной работе. Это лучший метод приближения новых слоев рабочих к партии, лучший метод для вербовки их в партию. Эта задача стоит перед нами во весь рост и мы должны на местах эту работу усилить. Эту форму работы партий я особенно подчеркиваю перед Съездом, считая, что она может дать хорошие результаты.

Что мы имеем в отношении роста КП(б)Б за счет служащих? Тут мы имеем повышение процента приема. В числе принятых в прошлом году служащие составляли 8,1 проц., в этом году—17,6 проц. Процент служащих довольно большой, хотя его влияние на общий социальный состав КП(б)Б и незначительно, что видно из следующих данных: если в прошлом году процент служащих и прочих в КП(б)Б равнялся 18,7 проц., то в этом году он вырос до 19,3 проц. Я считаю, что мы должны будем взять более строгий и твердый курс в отношении приема в партию служащих. Тут мы, как видно, распоясались. Нужно крепче подтянуть вожжи во всех окружных партийных комитетах. Не в обиду будь сказано, но факт остается фактом, что, когда служащие фильтровались в ЦК КП(б)Б, то их тогда принималось меньше. Никак не допустимо доходить до такого положения, когда, например, из числа поданных заявлений процент отсева их наиболее благоприятен для служащих. Соотношение отсева для разных социальных групп из числа подавших заявления о вступлении в партию характеризуется следующим образом: для служащих было удовлетворено 65 проц. заявлений; в отношении мало-квалифицированных рабочих 95,5 проц.; из подавших заявления фабрично-заводских рабочих принято 49 проц.; крестьян—45 проц. Как видите, в наиболее выгодных условиях оказались служащие и прочие наемные рабочие. Что касается мало-квалифицированных (прочих наемных 95,5 проц.), это не плохо, а соотношение приема служащих с приемом фабрично-заводских рабочих никуда не годится. Что это за работа? Как это могло так получиться, чтобы из числа подавших заявления рабочих приняли в партию только 49 проц. А где остальные 51 проц.? Неужели

же рабочие, подавшие заявления оказываются не рабочими, или разложившимся элементом? Такого положения не может быть. Тут, по моему, имеется излишняя путаница в низовых ячейках, чего мы, нужно сказать, во время не досмотрели. Тут была ненужная придирчивость к рабочим. Нужно полагать, что перегибалась палка в смысле повышения требований к их политической подготовленности. Не может быть такого положения, чтобы из поданных заявлений рабочих о вступлении в партию было бы удовлетворено только 49 проц. Подход, по моему, неверный и никудышный.

Процент удовлетворения крестьян—45 проц. Тут положение близко к нормальному. В отношении к крестьянству, мы, конечно, должны взять более жесткую линию и принимать только тех крестьян, которые политически активны, которые проявили себя, как товарищи, преданные Советской власти, которые близки к партии в своей общественной работе. Тут мы не можем ставить вопрос, что подход был слишком жестким. Но в отношении к служащим, когда мы имеем процент удовлетворения их заявлений на 65 проц., тут мы, по-моему, черезчур распоясались. Надо подтянуться, опыт приема в партию этого года должен кое-чему научить.

Пару слов о батраках. Я считаю, что если судить по тем цифрам, которыми мы располагаем в отношении вовлечения в партию батрачества и совхозских рабочих, то мы должны здесь, на сезде, открыто заявить, что постановление Оргбюро ЦК ВКП(б), которое было вынесено по отчету ЦК КП(б)Б, мы не выполнили. А что на этот счет говорило постановление Оргбюро ЦК ВКП(б)Б? Оно говорило, что мы обязаны были усилить прием в партию батраков и совхозских рабочих. Что на деле получается? На деле получается следующее: число батраков и совхозских рабочих в КП(б)Б, по-прежнему, очень мало. Вот цифры за время с 1 июля 1925 г. по 1 мая 1926 г. Процент батраков понизился с 1,6 проц. до 1,3. Никуда это не годится: вместо усиления—ослабление вовлечения в партию батраков и совхозских рабочих. (Голос с места: «Причина?»). О причине я частично говорил: мало поднятая нами политическая активность батрачества и слабая работа местных организаций по вовлечению батраков в КП(б)Б. Тут надо принять все меры к тому, чтобы поднять на должную высоту политическую активность батрачества и, тем самым, мы добьемся большего вовлечения в ряды партии со стороны батрачества и совхозских рабочих.

Наиболее хорошим поставщиком в партию является комсомол. Тут, по-моему, комсомол оправдывает надежду партии в том отношении, что мы его считаем основным нашим резервом. КСМ, по-моему, и является у нас таковым. Вот пример. За время с 1 марта 1924 года по 1 октября 1925 года принято в партию комсомольцев, по отношению к общему числу принятых,—33 проц., а с 1 октября 1925 года по ноябрь 1926 года—46 проц. При этом я должен сказать, что в составе переданных в партию из комсомола более 50 проц. рабочих. Некоторые товарищи пытались объяснить повышение приема служащих тем, что слишком, якобы, большой процент служащих приходит из комсомольцев, переданных в партию в этом году. Цифры как раз говорят обратное. Комсомол дал больший процент рабочих, чем служащих и крестьян. Тут нельзя отыграться на комсомоле в отношении нашего распоясывания по приему служащих, это было бы неправильным толкованием и уверткой от действительности.

Итак, разрешите, сделать выводы. Плохо или хорошо у нас обстоит дело, что у нас процент рабочих в составе КП(б)Б определяется в 50,8 проц.? Конечно, лучше если бы процент был 57, но и существую-

щий процент не плох. Если мы за счет такого большого темпа роста сохранили рабочий состав на 51 проц., в условиях Белоруссии, где мы имеем слабо развитую промышленность, а значит и редкие слои рабочих, то это не так уж плохо. Характерно, что даже при том невнимательном подходе к разбору заявлений о приеме в КП(б)Б рабочих от станка, у нас все же общий процент рабочих от станка, при большом общем росте КП(б)Б, сохраняется почти прежний: если на 1 июля 1925 года процент рабочих от станка в составе КП(б)Б составлял 29,9 проц., то на 1 июля 1926 года, он сохранился, уменьшившись лишь на 0,9 проц. А если бы у наших низовых парторганизаций был еще более внимательный подход к приему в партию рабочих от станка, не было бы такой большущей ненужной отсежки подававших заявления, мы могли бы иметь даже выигрыш в отношении рабочих от станка в составе КП(б)Б.

Как мы выполнили общую линию ЦК ВКП(б) в отношении вовлечения в КП(б)Б коренного населения? Этот вопрос является важным, т. к. ЦК ВКП(б) давал директивы всем национальным организациям усилить прием коренного населения в свои организации. Я считаю, что эту задачу мы выполнили. Непрерывно растет удельный вес основной национальности, белорусской, в общем составе КП(б)Б. Процент белоруссов поднялся с 43 проц., которые мы имели в прошлом году, до 50,5 проц., т. е. более, чем на 7 проц. Этот курс нами выполняется, но это же, в свою очередь, по-моему, и есть основная причина, понизившая процент рабочих, ибо коренным белорусским населением у нас в большинстве является крестьянство. Рабочий класс у нас по национальности слишком пестр и белорусская прослойка в нем невелика.

Таким образом, если принять во внимание то обстоятельство, что мы выполнили курс на большее вовлечение коренного населения в состав КП(б)Б, если принять во внимание, что мы являемся республикой с мало-развитой промышленностью, если принять во внимание то, что во всей ВКП(б) к XIV Съезду состав рабочего ядра был 57 проц., то для Белоруссии 51 проц., это не мало. Можем ли мы брать на себя роль регулировать социальный состав всей ВКП(б)? Конечно, не можем. ВКП(б) регулирует социальный состав за счет основных пролетарских районов, в общем же балансе ВКП(б) всегда останется больший процент рабочих и он неуклонно будет расти с каждым годом. У нас же в БССР, повидимому, придется мириться с тем, что процент рабочих в составе КП(б)Б будет меньше, чем во всей ВКП(б). Означает ли такая постановка вопроса, что нам нужно распыляться в отношении приема в КП(б)Б крестьянства? Ни в какой степени не означает. В отношении роста КП(б)Б в этом году мы должны сделать себе основные выводы, они заключаются в том, что мы должны дальше все больше и сильнее углублять и усиливать работу по вовлечению рабочих от станка в партию. Главным образом, усилить работу по вовлечению в партию квалифицированных рабочих из более крупных предприятий БССР. Это вопрос первоочередной важности, Это бесспорно. Наиболее твердо и решительно необходимо взять курс на отсев служащих. Наиболее твердый подход, большие требования в отношении крестьян нужно сохранять. Тут мы должны вспомнить слова тов. Молотова, который говорил, что в партию нужно принимать тех крестьян, которые наиболее ярко себя проявили в общественно-политической работе и являются преданными Советской власти. Конечно, сейчас, в связи с присоединением Гомельской и Речицкой организаций, процент рабочих изменится в сторону его увеличения, потому

что эти организации имеют более широкую пролетарскую базу. Вот примерные выводы о росте КП(б)Б.

Мало времени у меня остается для того, чтобы подробно говорить относительно роста нашей партийной сети, в связи с ростом КП(б)Б и, поэтому, ограничусь только цифрами. За время с 1 июля 1925 года по 1 июля 1926 года партийная сеть КП(б)Б изменилась следующим образом: рабочих ячеек на 1 июля 1925 года было 144, а на 1 июля 1926 года имеется 190. Рост на 31,9 проц. Крестьянских ячеек было на 1 июля 1925 г.—318, на то же число 1926 г.—399, рост на 25 проц. Понизилось число ячеек коммун и артелей и здесь опять дело никуда не годится. Здесь наше слабое место. Вот об этом мы должны, действительно, бить в колокола. Прием в партию в отношении батраков и совхозских рабочих у нас в темпе ослабевает, и в отношении роста партийной сети, вместо ее увеличения, мы видим тут уменьшение. Здесь дело плохо: надо будет в этом отношении подтянуться. Вот цифры: ячеек коммун и колхозов было на 1 июля 1925 года—15, 1 июля 1926 года—9. Совхозских ячеек было 32, теперь 29.

Пару слов в отношении работы отдельных ячеек. Чтобы подробно не останавливаться, я отмечу только основные моменты. Рабочие ячейки, по тем выводам, которые имеются в окружках и ЦК, в результате специальных обследований, достигли большого улучшения в своей работе. Те столкновения, которые были раньше в фабричных ячейках с профорганизациями и администрацией, сейчас в значительной степени изжиты. Руководство фабричных ячеек массовыми организациями все больше улучшается. Подмены профорганизаций ячейками, которая наблюдалась год тому назад, сейчас мы почти не наблюдаем и тут, действительно, можно констатировать улучшение. Но это не означает, что все целиком поправилось. Есть улучшения и не малые, но, конечно, остались еще в отдельных ячейках и низовых организациях ненормальные отношения с фабзавместками, эти ненормальности нужно в дальнейшем решительно изживать.

В отношении работы деревенских ячеек надо сказать, что та задача, которая ЦК КП(б)Б ставилась—о переводе работы сельских ячеек на конкретную практическую работу, не совсем выполнена. Тут ляпсусов еще сколько хотите. Ведь каждый знает, что ячейка—основной орган, который должен руководить Сельским Советом; в работе сельсоветов, так же, как и в сельячейках были давно поставлены задачи усиления хозяйственной и культурной деятельности последних и именно по работе Сельсовета мы можем судить о линии работы ячейки. Но это руководство осуществляется не всегда хорошо. Вот пример: на пленуме одного сельсовета составляется повестка дня. Чем же занимается Сельсовет под руководством ячейки? А вот чем. Вместо того, чтобы поставить со стороны ячейки перед сельским советом задачу о том, чтобы сделать сельсовет культурным и хозяйственным центром для всей деревни (а этим культурным и хозяйственным центром руководит, ведь, ячейка), ставятся следующие вопросы: «Международное и внутреннее положение СССР», «Партия и крестьянство», «Политика партии в промышленности», «Церковь и революция». По поводу последнего вопроса в протоколе детально записана структура синода, число монахов при Александре III и другие подробности. (Смех).

(Адамович:—Интересные сведения).

Да, интересные подробности записаны. И решение по этому вопросу такое: «Принять к сведению и руководству» (смех). Пятый вопрос повестки дня—«Об астрономии». В протоколе подробно запи-

сано—о разгроме Александрийской библиотеки, о достижениях Платона, Бруно, Коперника и Галилея, о расстоянии солнца от земли и Юпитера (смех). Решение пленума: «к сведению».

Между прочим замечаний со стороны РИК'а по этому протоколу никаких нет. А где же сельчайка? Ячейка спокойно слушает все эти вещи,—вопросы о поднебесных планетах, которые разрешаются на пленуме сельского совета.

Я считаю, что мы можем по таким вещам судить, что ячейки не везде выполнили директиву ЦК о переводе их руководящей работы на практические и хозяйственные рельсы, хотя такая директива давалась давно уже. А вот другой факт,—план работы сельсовета, утвержденный ячейкой. Что бы вы думали, какой это план? Вот что там написано, дословно: «учителям в указанный период, а также на будущее время, читать лекции не менее 3-х раз в месяц, преимущественно ознакомлять граждан о природных явлениях, как гром, молния, о солнечных затмениях и вообще о движении планет и их происхождении. Еженедельно по вечерам в субботу и в воскресенье производить читку газет, где популярно знакомить население с хозяйственным и политическим положением, дабы учитель деревни был тем светочем, который своими лучами освещал бы все невидимые до сих пор планеты для граждан» (смех). Как видите, товарищи, наряду с общими достижениями, которые бесспорно есть в работе низовых советских и партийных органов (об этом вы лучше нас знаете), есть еще ляпсусы, от которых мы отнюдь не избавились.

В итоге, мы должны будем работу низовых органов деревни все дальше, все больше и больше укреплять, переводя на практические рельсы, чтобы они по планетам не плавали, а на практической работе учились, как бы экономическую политику партии на деле, в данном селе, в данном районе, претворять в жизнь.

Кстати, должен дать справку еще о работе кандидатских групп в деревне. Одно время эти группы у нас не были оформлены, но за последний год мы имеем бесспорные достижения—повсеместное оформление кандидатских групп и в общем—улучшение их работы. Но есть еще ляпсусы в их работе и довольно значительные. В чем эти ляпсусы заключаются? А в том, что кандидатские группы иногда решают дела за партию и очень «хорошо» решают. Примерно так получается, что на заседании одной кандидатской группы происходит... прием и исключение из партии (смех). Больше того, в одном районе на общем собрании ячейки КП(б)Б отчитывается—кто бы вы думали?—технический секретарь. А ответственный секретарь где был? Там же—сидел и слушал, при чем этот отчет делался в присутствии председателя Райкома. Или другой случай: в состав бюро ячейки выбираются кандидаты партии и этими выборами руководил представитель из Райкома.

Являются ли эти моменты у нас сплошным явлением? Этого сказать, конечно, нельзя. Сплошными, массовыми явлениями они не являются: есть отдельные случаи, отдельные прорехи в нашей работе. Но почему я на них останавливаюсь? Потому, что считаю, что нет надобности говорить только о том, что у нас есть достижения, а обязательно мы должны говорить и о тех болезненных явлениях, которые нами еще не изжиты, для того, чтобы решительно приступить к их изживанию. Только с этой целью я говорю об отдельных фактах, которые в основном, конечно, не могут характеризовать и не характеризуют общего состояния работы, но говорят нам о том, что не везде еще шероховатости в нашей работе изжиты. Их еще имеется порядочное количество.

Остановлюсь еще на внутри-партийном руководстве и на том как Центральный Комитет КП(б)Б его осуществлял. Мы ставили себе задачу, что внутри-партийное руководство мы должны осуществлять по линии, во-первых, живого инструктирования, во-вторых, по линии более правильного распределения и учета работников и, в третьих, по линии укрепления руководящего значения нашей печати, т. е. осуществляли партийное руководство через нашу печать. Вот, примерно, три основных линии руководства. Обязательной задачей своей мы ставили также сокращение количества циркуляров. За последний год мы стали гораздо меньше посылать циркуляров. Это вы, повидимому, на местах чувствуете. Этому же примеру следуют и наши окружные организации. Тут дело—ничего, кое-чего добились, но в дальнейшей работе нам всем нужно постараться еще поменьше писать (без особой надобности) циркуляров.

В отношении печати. Сейчас партийная печать приобретает и уже приобрела основное руководящее значение для работы всех партийных организаций. Возьмите любой окружной комитет партии, любой районный комитет. Основной ориентировкой в их работе сейчас уже служит печать, главным образом «Правда» и «Звезда». В дальнейшем нам придется руководящую роль печати по линии партийного руководства все более и более укреплять.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

